

УДК 94(470.64)

Б.Х. Бгажноков, В.А. Фоменко

КУРГАНЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ СЕЛЕНИЯ УРВАНЬ (Предварительные итоги экспедиции КБИГИ 2016 г.)¹

Статья отражает результаты историко-этнографического исследования Урванского курганного поля в Кабардино-Балкарии. Особое внимание уделено трем наиболее крупным курганам – *Ойхакилиса*, *Ойхаца* и *Ойхаджафа*, их месту в исторической памяти местного населения, в праздничной и религиозной культуре Кабарды и кабардинцев. Рассматриваются в связи с этим актуальные вопросы охраны культурного наследия в Кабардино-Балкарии.

Ключевые слова: Урвань, Кабарда, черкесы, Византия, историко-культурные памятники, охрана культурного наследия, курганный могильник.

Осмотр археологических памятников

В окрестностях кабардинского сел. Урвань расположено курганное поле, состоящее из множества насыпей разной величины и формы. При паспортизации памятников археологии в 1980-х гг., проводившейся сотрудником КБНИИ В.М. Батчаевым, здесь выявлено 44 кургана. Все они охраняются государством с 16.06.1971 (постановление Совета министров КБАССР № 276) и в настоящее время являются памятником федерального значения². При этом Урванское курганное поле может рассматриваться как часть громадного некрополя в треугольнике между Нальчиком, Урванью и Нартаном, состоящего из многих сотен курганов разных эпох.

В этом отношении данный комплекс памятников напоминает некоторые другие могильники Центрального Предкавказья. Например, курганный могильник, располагавшийся сравнительно недавно – до начала строительных работ в 30–50-х гг. XX в. – в южной части г. Нальчика и в Атажукинском саде³.

Аналогичное курганное поле было зафиксировано на северо-восточной окраине Пятигорска на Константиновском плато и прилегающих местностях. По некоторым данным в середине XIX в. здесь было около 5000 курганных насыпей⁴ различных размеров – от многометровых гигантов эпохи бронзы до небольших, но очень многочисленных позднесредневековых кабардинских курганов⁵. В 1881–1882 гг. часть этих курганов (в т.ч. кабардинских) была исследована профессором права Варшавского университета Д.Я. Самоквасовым. До наших дней в этой местности сохранилось лишь 2–3 десятка насыпей.

Еще один крупный курганный могильник такого типа находился на правом берегу р. Кубани, на северной окраине города Усть-Джегута, к югу от современного города Черкесска. Усть-Джегутинский могильник включал во второй половине XX в. около 65 курганов и тянулся на 10 км с юга на север. В 1901–1902 гг. два кургана здесь исследовал известный российский археолог Н.И. Веселовский⁶. В 1963–1964 гг. курганы Усть-Джегутинского могильника раскапывались экспедицией Ставропольского краеведческого музея во главе с А.Л. Нечитайло. Часть курганов (средних размеров), исследованных А.Л. Нечитайло, относилась к майкопской культуре⁷.

Что касается Урванского курганного поля, то оно занимает особое место в числе других наиболее крупных, сложных и малоизученных археологических

объектов Северного Кавказа. По внешним признакам значительная часть небольших и безымянных урванских насыпей может быть датирована эпохой бронзы (майкопская и северокавказская культуры, IV–II тыс. до н.э.). Возле селения Нартан были исследованы широко известные курганные могильники скифского времени (Нартан I и Нартан II). В окрестностях этого же села археологами зафиксированы и позднесредневековые могильники старокабардинской археологической культуры⁸.

Большая часть групп адыгских (кабардинских) курганов – *Иуацхъэ бын*, располагавшихся прежде в окрестностях Урвани, уничтожена распашкой. Оставшиеся на полях и на краях возвышенностей сравнительно большие курганы *Иуацхъэикуэ*, распахиываются меньше, т. к. имеют более крупные насыпи и содержат внутри различные каменные конструкции из речного булыжника (панцири, кромлехи и др.).

На фоне других (небольших) курганов в данной местности обращают на себя внимание три громадных урванских кургана, имена которых сохранились в архивах и в памяти местных жителей: Ошхакилиса, Ошхаца, Ошхаджафа. На одной из карт советского времени, отражающей состояние местности на 1983 г., указана высота каждого из этих курганов – 14, 22 и 18 м. В Центральном государственном архиве КБР хранится схема землепользования 1929 г., на которой к западу от окраины сел. Урвань, на краю лесного массива, эти курганы отмечены под названиями «Вашхо-Лиса, Вашхо-Ца, Ошха-Гяфа»⁹ (рис. 1).

Насколько мы понимаем, это кабардинские топонимические названия. Вашхо-Лиса, на котором, согласно легендам, находилась церковь, соответствует кабардинскому *Иуацхъэ-кылысэ* – «Курган с церковью». Курган Вашхо-Ца, покрытый (до недавнего времени) со всех сторон, кроме южной, вековым лесом, соответствует кабардинскому названию *Иуацхъэацэ* – «Лесистый (Лохматый) курган». О нем писал Ш.Б. Ногмов в своей знаменитой книге «История адыгейского народа» (см. ниже). Ошха-Гяфа – это курган в полукилометре к северо-западу от Лесистого кургана, известный под названием *Иуацхъэ джафэ* – «Лысый курган». На его вершущке и сейчас можно увидеть живописную поляну, в то время как склоны покрыты густым лесом и кустарником (рис. 2,2).

В дальнейшем, согласно огласовки на русском языке мы будем называть их Ошхакилиса, Ошхаца, Ошхаджафа.

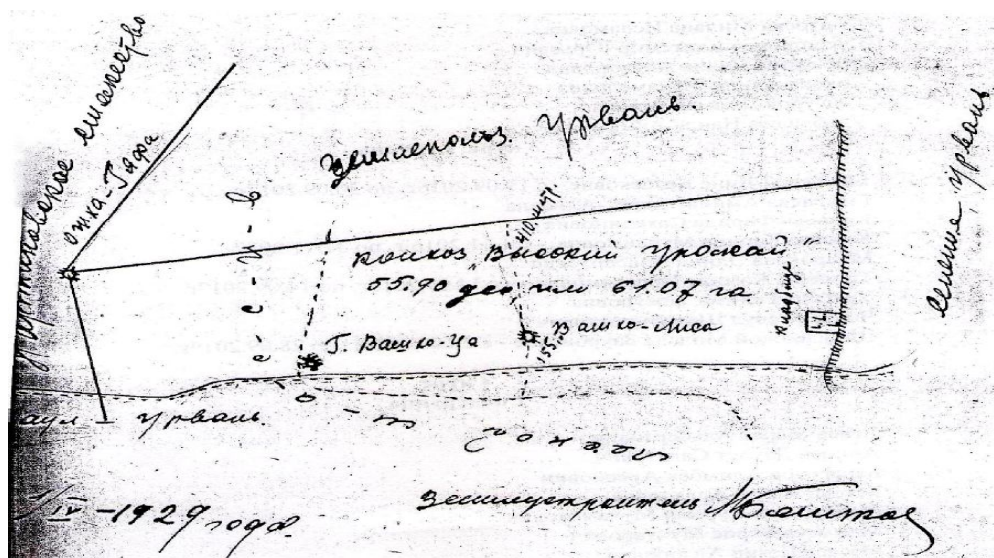

Рис. 1. Расположение курганов Ошхакилиса, Ошхаца, Ошхаджафа на схеме 1929 г.

Первые два кургана – Ошхакилиса (рис. 8) и Ошхаца (рис. 2,1) расположены на небольшом расстоянии друг от друга (около полукилометра) вдоль (и справа) от старой дороги «Жанхотово (Псыгансу)– Мисостово (Урвань)– Нальчик», известной и сейчас у местных жителей под названием *Къалэ гъуэгъу* – «Городская дорога». По ней в дореволюционном прошлом и вплоть до 60-х годов XX века добирались до Нальчика жители селения Урвань, Жанхотово и некоторых других населенных пунктов Кабарды. Дорога шла и идет сейчас вдоль леса по прямой, минуя после кургана Ошхаца нынешнее Урванское лесничество и затем район Дубков. В районе Дубков до 1862 г. располагались кабардинские села *Къейсын хъэблэ*, *Хъэуд къуажэ*, *Акъзыгъей*, *ДыцэкI хъэблэ* и др. и отсюда кабардинское название этой местности – *Хэкужэ*. Это слово означает буквально «Старая родина» и используется обычно и во всех других подобных случаях для обозначения мест прежнего проживания, покинутых (по тем или иным причинам) сел, городов, краев.

Третий курган – Ошхаджафа (рис. 2,2) остается в 200–300 метрах справа от «Городской дороги», которая, пересекая реку (балку) Мешхед (*Мыцхъыдж*), подходит к Нальчику. Чтобы пройти до этого кургана со стороны Урвани нужно от лесничества повернуть направо на дорогу, ведущую в селение Нартан. В 300 м от лесничества, на правой стороне от этой дороги, курган Ошхаджафа возвышается над густым, окружающим его со всех сторон, лесом. Лесом, как сказано, покрыты и все склоны этого кургана. Но на вершине деревьев практически нет, и взору открывается живописная поляна, возвышающаяся над лесным простором. Видимо, по этой причине и в том числе по контрасту с Ошхаца, с его лесистой – «лохматой», «кудрявой» вершиной, этот курган назван «лысым» – Ошхаджафа.

1

2

Рис. 2. Общий вид курганов Ошхаца (фото до 2016 г.) и Ошхаджафа.

Краевед Х.М. Бекулов, автор статьи, посвященной кургану Ошхаца, обнаружил в ЦГА КБР документ, датируемый 1832 годом (за 10 лет до первого издания книги Ш. Ногмова), где этот курган фигурирует как «Лесистый»¹⁰, что свидетельствует о том, что такое название было дано этому сооружению еще в старину. В документе говорится о нападении абреков на конвойную команду, следовавшую из крепости Нальчик в направлении поста Урванский. И отмечается, что инцидент произошел недалеко от Лесистого кургана, в пяти-шести верстах от Нальчика¹¹.

В ноябре 2016 г. Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований проводил этнографическую экспедицию в Урванском районе. Участники экспедиции (Бгажноков Б.Х., Бекулов Х.М., Бухуров М.Ф., Мастафов В.Б., Фоменко В.А.) осмотрели все три больших кургана на западной окраине сел. Урвань. Зафиксировано современное состояние этих историко-археологических и ландшафтных памятников. В частности, отмечены следы старых и современных разрушений и грабительских раскопок насыпей. Сопоставлены данные фольклорных источников и сведения краеведов с описанием историко-археологических объектов.

Вершины Ошхалиса, Ошхаца и Ошхаджафа имеют круглые в плане площадки довольно крупного диаметра. Зафиксированы остатки колесных дорог, серпантинном поднимающихся от подножия к вершинам этих курганов. Следы выходов культурного слоя (фрагменты керамики, зола, битые кости и др.) на вершинах, склонах и у подножия курганов отсутствуют. У подножия кургана Ошхаджафа выявлены следы недавних грабительских раскопок (рис. 3). Найден камень с рельефным геометрическим орнаментом (рис. 4).

Рис. 3. Следы грабительских раскопок у подножия кургана Ошхаджафа.

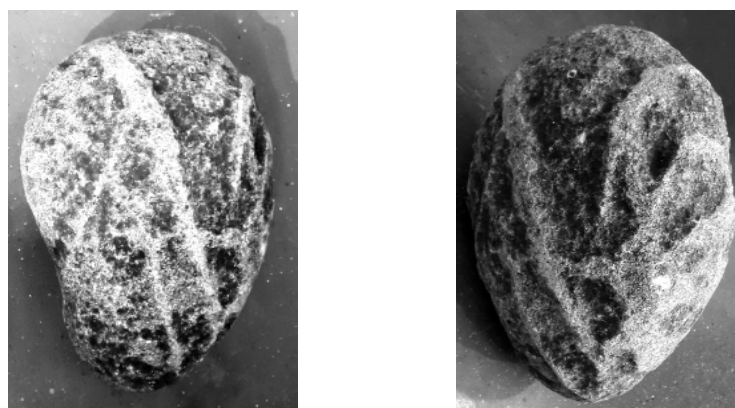

Рис. 4. Камень с рельефным геометрическим орнаментом, найденный у подножия кургана Ошхаджафа.

На вершине насыпи самого крупного кургана – Ошхаца (рис. 5) и на его западном склоне (рис. 8) видны грабительские раскопы с целью проникнуть внутрь кургана (см. ниже). Кроме того, в конце лета 2016 г. на всей поверхности кургана вырублен лес и кустарник (рис. 7,2). Лес не закрывал полностью склоны Ошхаца, но возраст некоторых деревьев вполне внушительный (рис. 9.1), что подтверждает вероятность существования здесь леса еще во времена Ш. Ногмова, который называет грандиозное сооружение «Лесистым курганом» и связывает его с эпохой взаимодействия и культурных контактов местного населения с Византией, с императором Юстинианом I¹². Внешний вид кургана Ошхаца не позволяет однозначно определить время его сооружения. Усечено-конусовидная форма насыпи и наличие следов рва по периметру насыпи (рис. 5), возможно, свидетельствуют о строительстве кургана в скифское время.

Следует отметить также, что внешне очень похожим на Ошхаца, выглядит один из крупнейших курганов эпохи неолита (III тыс. до н.э.) – Силбери-Хилл (Silbury Hill) в Англии, в окрестностях Стоунхенджа. Высота восьмигранного в плане кургана по данным СМИ – около 30 м, при диаметре 160 м (рис. 6). Хотя, как предполагают исследователи Силбери-Хилл, современная форма этого памятника вторична¹³.

Рис. 5. Общий вид кургана Ошхаца со стороны вырубленного леса.

Рис. 6. Один из крупнейших курганов эпохи неолита Силбери-Хилл в Англии.

По данным археологической разведки, произведенной П.Г. Акритасом в 1946 г., размеры кургана Ошхаца позволяют отнести его к числу самых больших на Северном Кавказе. Длина окружности основания около 400 м. Расстояние между верхней площадкой и основанием по крутому склону насыпи около 50 м. Длина окружности верхней площадки насыпи около 155 м.¹⁴

По-видимому, курганов, равных Ошхаца по величине, на Северном Кавказе нет.

Площадка на вершине кургана была использована, а возможно и расширена во время Кавказской войны, когда здесь был установлен редут царских войск. Видимо, поэтому Панаит Георгиевич Акритас не приводит данных о высоте рукотворного холма. Не исключено, что изначально она была заметно выше. В любом случае это один из самых больших курганов Северного Кавказа, а, возможно, и самый большой.

Несомненно, Ошхаца, также как и стоящие рядом большие курганы являются древними погребально-культовыми и/или церемониальными сооружениями. С восприятием курганного поля в треугольнике «Нальчик – Урвань – Нартан» как могильника связано, возможно, и название время от времени высыхающей реки (балки) *Мыцхъыдж*, которая «рассекает» это поле соединившись в горах с двумя маленькими речками – *Мыцхъыдж цыкIу* – *Малый Мицхидж* и *Мыцхъыдж етIуанэ* – *Второй Мицхидж*. По мнению Дж.Н. Кокова, эти гидронимы восходят к персидскому *мишхед* – «надгробие»¹⁵.

Фольклорно-этнографические сведения и их связь с древней историей

Курганы Ошхакилиса, Ошхаца, Ошхаджафа являются не только собственно археологическими, но и историко-этнографическими памятниками, неотъемлемой частью культурного и природного ландшафта окрестностей города Нальчика, повседневной жизни и быта близлежащих кабардинских населенных пунктов: Нартан, Урвань и др.

В первую очередь это касается кургана Ошхаца. До недавнего времени – пока не уничтожили на его поверхности вековой лес, – Ошхаца поражал не только размерами, но и необыкновенной красотой и величием (рис. 2, 1; 10).

Кабардинцы, как сказано выше, называют его «Лесистым (лохматым, кудрявым) курганом». Но еще чаще почтительно и благоговейно Могучим или Древним лесистым курганом – *Iуацхъацэжъ*, преклоняясь перед его размерами и необыкновенными свойствами, запечатленными в многочисленных легендах. Согласно этим легендам, о которых речь пойдет ниже, Ошхаца считался полным тайн и загадок, священным и неприкосновенным местом.

С другой стороны, курганы Ошхакилиса, Ошхаца и Ошхаджафа, были важной составной частью праздничной и религиозной культуры кабардинцев. Обычно в апреле у подножья этих курганов проводились всенародные праздники первой (весенней) травы *удзынэ тхъэлъэIу*. Устраивались коллективные трапезы, танцы, скачки. Детям раздавали приготовленные заранее сладости¹⁶. ореол святости и таинственной силы курганов внушал людям любовь, уважение и страх, о чем и сейчас говорят жители селений Нартан и Урвань. Известно, что в прошлом на курганах запрещалось косить траву, рубить деревья. Кошунством считалось пытаться проникнуть в овечьню легендами тайну содержимого курганов, раскапывать насыпь, пытаться заглянуть внутрь громадных насыпей, приносить в дом какие-либо предметы, найденные на кургане.

Особенно выделяли в этом отношении Лесистый курган – Ошхаца. Использование в хозяйстве, в быту травы, деревьев или каких-либо предметов, принесенных с этого кургана, запрещалось под страхом наказания высших сил,

обителю которых считался этот курган. Согласно преданиям, распространенным в окрестных селах, по ночам из Лесистого кургана выезжала золотая карета, запряженная тремя полными сил лошадьми. Устремившись вверх, она долго кружила высоко в небе, а на рассвете стремительно спускалась вниз и скрывалась в громаде насыпи Ошхаца¹⁷.

О некоторых других любопытных деталях места и роли этого кургана в обыденном сознании и в повседневном быту местного населения мы узнаем также из упомянутой выше статьи Х.М. Бекулова, уроженца селения Урвань. Проезжая или проходя мимо Ошхаца, – пишет он, – мужчины в прежние времена считали своим долгом остановиться и став на колени сделать намаз, помолиться¹⁸. Бытуют рассказы, что в конце XIX в. Теуваж Барагунов, первый, проникший в курган через существовавший вход, получил смертельную рану. Арах Хажикушев, пытаясь исследовать, что таит в себе Ошхаца, был избит и после этого стал заговариваться¹⁹. Жабраил Кафоев, отец известного ученого А.Ж. Кафоева, заключив пари, провел на кургане целую ночь, и слыл после этого бесстрашным человеком. Рассказывают также, что входом в курган служила расположенная в его западной части серебряная дверь высотой в два аршина (около полутора метров). По словам очевидцев за входом в курган через эту дверь находился небольшой спуск в несколько ступенек, ведущих в длинный коридор, справа от которого были расположены три комнаты. Стены в этих комнатах были расписаны, а в центре стояли каменные лежаки.

По словам Х.М. Бекулова (1947 г.р.), его отец вспоминал, что еще в детстве видел, как из кургана выходили женщины, явно не кабардинки. Стараясь не попадаться никому на глаза, эти женщины отправлялись за пропитанием в близлежащий лес и также точно – тайком возвращались и скрывались в «чреве» кургана. Во время 1-ой мировой войны, продолжает Хабас Бекулов, – серебряную дверь, ведущую внутрь кургана, «отправили на переплавку в счет денежного побора, наложенного на жителей Кабарды»²⁰. После этого вход в курган постепенно осыпался и в настоящее время совсем зарос и исчез. Но еще в конце 50-х годов прошлого века на этом месте оставалось небольшое отверстие, похожее на лисью нору²¹.

События и легенды, связанные с Ошхаца, упоминаются также Шорой Ногмовым в «Истории адыгейского народа» как часть культурной истории адыгов (кабардинцев, черкесов и адыгейцев). По его словам, при императоре Юстиниане, под влиянием союза с ним, греческое духовенство проникло в Кавказские горы, способствовало приобщению адыгов к просвещению и к искусству. Отмечается, что к этой эпохе относят жители Кабарды строительство храмов божиих в Черкесии. «Предание сохранило даже название места, где обитал первый епископ, пришедший из Греции, – пишет Ш. Ногмов, – оно находится в четырех верстах от крепости Налчика и называется «Лесистый курган»²². Приводится и текст песни, сложенной кабардинцами в честь епископа (адыг. *щихънагъ* – шехник), обитавшего на кургане:

«Шехник наш защитник и воспитатель, Шехник наш свет. Воспитатель рассуждал о законе божием с вершины лесистого кургана.

И на лесистом кургане сковал ему дом из жести с дверьми из литого серебра и там-то обитал светлый божий дух.

И ангелы беседовали с мудрым старцем. Свет от его бороды его уподоблялся свету факела.

Он парит в воздухе, как земная птица, подымается под облака и видит творящих беззакония.

Ребро его не простая кость, но кость слоновая, и благородный золотой крест сияет на его груди»²³.

Из текста этой песни следует, что на вершине Ошхаца был построен храм с «дверьми из литого серебра». Возможно, этим объясняется наличие на вершине

кургана большой и ровной площадки. Сообщение о том, что шехник парит в воздухе, как птица, напоминает упомянутую выше легенду о карете или колеснице, выезжающей по ночам из кургана и парящей в небе над окрестностями.

1

2

Рис. 7. Грабительская яма на западном склоне кургана Ошхаца, где согласно некоторым воспоминаниям, находилась серебряная дверь («вход в курган»).
1 – общий вид склона с «входом в курган», 2 – общий вид отверстия («входа в курган»).

Известна кроме того запись «истории» кургана, сделанная в 1946 г. П.Г. Акритасом. Она перекликается с рассказом Ш. Ногмова, но подана в духе господствовавшей тогда идеологической схемы борьбы народа за православие, с акцентом на предполагаемых драматических событиях насильственной замены христианской религии на ислам, ср.:

«С «Лесистым курганом» связана бытующая среди населения легенда. Кургan этот, якобы, возник тогда, когда проповедники ислама заставляли кабардинцев силою оружия оставить свою старую религию (христианство) и перейти в мусульманство. Народ долго боролся против этого и мужественно защищал своих шогенов (христианских священников) и старшего шогена (епископа). Но когда стало ясно, что далее держаться нельзя, то нальчикский епископ, летняя резиденция которого с епископской церковью была там, где теперь Лесистый курган, разрешил народу принять формально ислам, но попросил засыпать землей его церковь так, чтобы враги не могли ее отыскать и осквернить.

Народ охотно выполнил просьбу и, работая день и ночь, засыпал церковь землей, образовав большой курган, который после покрылся лесом.

В церкви, по преданию, осталась вся церковная утварь (серебряная и золотая посуда, иконы, кресты, священные книги и пр.)»²⁴.

Аналогичные предания связаны с курганом Ошхакилиса (рис. 8). Судя по рассказу известного сказителя Амирхана Хавпачева²⁵, на нем стоял укрепленный

и защищенный со всех сторон франгский (*фрэнгыл*) монастырь (церковь), на вершине которого сверкал на солнце крест (как видно, золотой). Отсюда, вероятно, название кургана – *Іуацхъэ кылиса*. Буквально это означает: «Курган с церковью» или «Церковный (монастырский) курган». Из рассказа Амирхана Хавпачева мы узнаем также, что этот монастырь был объектом паломничества франгов, живших в окрестностях Урвани. По его словам, курган Ошхакилиса занимал в жизни франгов такое же место, какое занимает Кааба в жизни мусульман. Каждый год франги поднимались на четвереньках к монастырю и получали там святую воду. Приобретенной таким образом водой (считавшейся, как видно, святой) они замешивали тесто, пекли хлеб, сушили из него сухари. Затем хранили и ели эти сухари в течение всего года.

Кабардинцы и франги жили в мире и согласии, помогали друг другу во всех делах. Но через некоторое время отношения между ними испортились из-за притязаний франгов на первенство и господство над кабардинцами. В этом противостоянии, переросшем в войну, франги полагались на численное превосходство, военную силу и мощь, а кабардинцы на свое мужество, – говорит А. Хавпачев. Нападая на франгов, кабардинцы не давали им спокойно жить, сеять хлеб и убирать урожай. Истощив, измотав, таким образом, своих врагов кабардинцы пошли на штурм укрепленного монастыря и одержали победу над франгами. При этом они обнаружили, что склоны кургана, на котором находился монастырь, были выложены плитками позолоченного серебра с драгоценными камнями. Блеск этих камней использовался франгами для освещения местности²⁶.

Рис. 8. Общий вид кургана Ошхакилиса.

В 2008 г. в Кабардино-Балкарском институте гуманитарных исследований было принято решение о необходимости изучения вопросов, возникавших в связи с упомянутыми материалами кабардинского фольклора. Особое внимание было сосредоточено на рассказе А. Хавпачева о поселении франгов в окрестностях Урвани и в связи с этим на преданиях о кургане Ошхакилиса, о монастыре на его вершине. Заведовавший сектором археологии Т.М. Кармов, которому было поручено тогда организовать эту работу, опубликовал интересную статью, в которой данные, упомянутые в первом из преданий об Ошхакилисе, он связывал с итальянской колонизацией Северного Кавказа, относящейся к периоду XIII–XV вв.²⁷

С этим можно согласиться. Но, по всей видимости, история упомянутых памятных мест уходит своими корнями еще глубже – к эпохе древнейших контактов северокавказцев с индоевропейцами.

Эти контакты имели место уже в IV–III тыс. до н.э., о чем свидетельствуют некоторые особенности древних культур Северного Кавказа – майкопско-новосвободненской и дольменной. В III тыс. до н.э. культурные связи и взаимодействие северокавказцев с народами Европы становятся особенно тесными. Формируется в итоге особый тип социальной организации, основу которой составляла сложная всадническая культура северокавказцев, а также внутренне связанная с всаднической культурой и не менее сложная культура профессиональных воинов уорков – *уэркь*²⁸. Возможно, в основе данного слова лежит древнеисландское слово *wargr* – «волк» с целым рядом других дополнительных значений²⁹. Отсюда, как полагают некоторые ученые (А.А. Шахматов, А. Пресняков) и термины, использовавшиеся для обозначения различных социальных и этнических групп и объединений: «варяг», «франк» и др.

По всей видимости, в наследство от эпохи тесных контактов с индоевропейцами осталось в языке и культуре адыгов и слово *Аруан* (Урвань). Активно используемое в Кабарде как гидроним, топоним, фиктоним, как личное женское имя, как фамилия (в селении Дугулубгуй)³⁰, это слово ассоциируется вместе с тем с Арианой, с одной из стран, в формировании которой древние арии принимали прямое участие. Не исключено, таким образом, что Урвань (Аруан) стала одной из 16 стран, сформировавшихся под влиянием предков индоевропейцев. В первой главе Авесты эта страна так и называется – Аруан. Другими древнейшими центрами взаимодействия кавказцев с индоевропейцами стали, возможно, Синдика на северо-восточном побережье Черного моря и Гиркания на южном берегу Каспийского моря.

Все это позволяет сделать некоторые предварительные предположения и выводы относительно ранней истории местности, в центре которой оказались внутренне связанные друг с другом курганы Ошхакилиса, Ошхаца, Ошхаджафа. Можно, – конечно, только в качестве гипотезы, – предположить, что Урвань и окрестности Урвани стали в древности одним из центров новых, указанных выше, способов и форм социальной и культурной организации, которые в ходе миграции протоабхазоадыгов и индоевропейцев распространились на Переднем Востоке, в Средней Азии, Индии.

О сохранении и подходах к научному изучению и использованию Урванских курганов

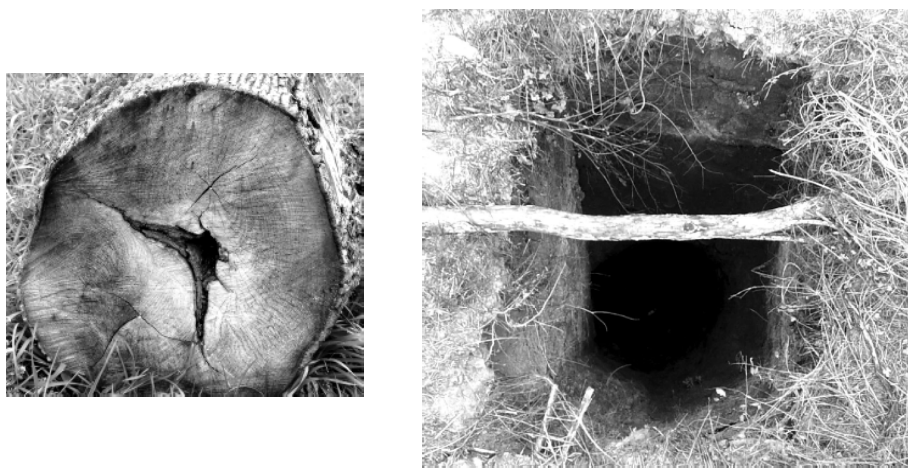
Мы уже говорили в начале статьи о попытках грабителей проникнуть внутрь кургана с западного склона и сверху. Инициаторы и участники этих варварских раскопок Ошхаца, конечно, знали (хотя бы в общих чертах) о сохранившихся в памяти народа представлениях о святости и неприкосновенности курганов в окрестностях Урвани и Нальчика, и особенно – об упоминании золотых, серебряных предметов, драгоценных камней, якобы содержащихся в этих курганах. Больше всего будоражили их воображение сообщения о литой серебряной двери на входе кургана с западной стороны.

Из средств массовой информации стало известно, что предвкушая богатую добычу, несколько лет назад житель Кабардино-Балкарии нанял трех рабочих из Белорусии и прокопал в центре кургана сверху вниз более чем 20-метровую шахту (рис. 9,2). По мнению некоторых специалистов, копатели прошли уровень древнего горизонта. Изуродовали, искалечили в результате уникальный памятник культуры. При этом ни золота, ни серебра не нашли³¹.

Летом 2016 г. стало известно о предстоящих раскопках огромного кургана Ошхаца. Согласно приказу Министерства культуры Российской Федерации № 1915 от 22.08.2016 г., был выдан открытый лист № 1499 советнику Российской

академии наук Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт археологии Российской академии наук Р.М. Мунчаеву на проведение археологических разведок с осуществлением локальных земляных работ на территории объекта культурного наследия федерального значения «Урванские курганы (44 насыпей)» в Урванском районе Кабардино-Балкарской Республики со сроком действия до 31 октября 2016 г.

Практически одновременно с этим, в качестве подготовки к будущим раскопкам и якобы для предотвращения дальнейшего грабежа памятника, стремительно и, можно сказать, варварски вырубили лес и кустарник на поверхности Ошхаца³², не учитывая того, что Ошхаца является, кроме всего прочего, памятником истории и природы, что сколько-нибудь серьезное изменение внешнего вида такого памятника недопустимо. Исчезла в результате необыкновенная красота и притягательность Ошхаца (рис. 10). Из величественного и радующего глаз сооружения, курган превратился в угрюмую гору, напоминающую свалку мусора и отходов – в уродливый призрак прежнего Ошхаца (рис. 11).

1
2
Рис. 9. Следы разрушения кургана Ошхаца:

1 – спил ствола дерева, росшего на кургане Ошхаца,
2 – грабительская шахта на вершине кургана.

Следует отметить в данной связи, что решение о предстоящих раскопках Ошхаца и в конечном итоге о полном сносе уникального памятника культуры, было принято быстро, фактически тайно, без всякого обсуждения с историками, с общественностью республики, с общественностью Адыгеи и Карачаево-Черкесии. Что в данном случае также недопустимо, так как памятники истории такого типа являются, согласно действующей Конституции РФ достоянием всего народа и общества, поэтому пункт 3 статьи 44 гласит: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры»³³.

Рис. 10. Первоначальный вид кургана Ошхаца (до августа 2016 г.).

Рис. 11. Вид насыпи Ошхаца после сноса леса и частично слоя дерна.

В будущем году планируются археологические раскопки, которые уничтожат курган Ошхаца окончательно. Сравниют его с землей. В этом нет сомнений, поскольку согласно п. 4.14. действующего Положения «Раскопки курганов производятся только со снятием всей насыпи и исследованием всего находящегося под ней пространства, а также прилегающей территории, на которой могут быть обнаружены ровики, присыпки, тризны, остатки древних пашен и тому подобное»³⁴.

В соответствии с п. 3.2. того же положения: «Полевым исследованиям предшествует этап ознакомления с литературными, архивными и музейными материалами, касающимися памятников истории и культуры и территорий, на которых предполагается проведение исследований»³⁵.

Археологи, инициировавшие раскопки Ошхаца, такую работу не проводили, что уже само по себе является серьезным нарушением установленного порядка полевых исследований.

Игнорировали они и п. 4.4. того же Положения о предпочтительности физического сохранения объектов археологического наследия исторических эпох и цивилизаций, хотя в Положении прописаны четкие указания и на этот счет:

«Исходя из общепринятых принципов предпочтительности физического сохранения объектов археологического наследия как свидетельств исторических эпох и цивилизаций, закрепленных в Европейской конвенции об охране археологического наследия (переработанной), раскопкам, прежде всего, подлежат объекты археологического наследия, которые находятся под угрозой разрушения при производстве строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ, или воздействии прочих антропогенных и природных факторов»³⁶.

На самом деле никакие строительные работы кургану Ошхаца не угрожали. И это хорошо известно. Поэтому поспешность своих действий инициаторы и организаторы раскопок, включая сюда ответственных работников Правительства КБР, оправдывают угрозой разрушения Ошхаца, защитой этого памятника культуры от посягательств кладоискателей. Но в таком случае гораздо проще и дешевле было бы, не нарушая установленный порядок, принять реальные и решительные меры по охране этого кургана. Грабительский раскоп можно засыпать грунтом, а в верхней части забетонировать. Вокруг уникального памятника следует поставить ограждение, можно даже с системой сигнализации. Кроме того здесь в любом случае совершенно необходимо установить щит с краткой историко-культурной характеристикой кургана и его этико-эстетической значимости, с исчерпывающей информацией правового характера – об ответственности за разрушение объекта культурного наследия.

Напрашиваются и некоторые другие простые и разумные мероприятия и действия, о которых нужно говорить отдельно. Заметим только, что работу в данном направлении необходимо провести и в отношении других курганов в пространстве между Нальчиком и Урванью, особенно в отношении упомянутых выше священных курганов, с которыми связаны интереснейшие легенды и уникальные обряды местного населения. Прежде всего, это касается курганов Ошхакилиса и Ошхаджафа, между которыми находится Ошхаца. Было бы правильным включить эти курганы в маршрут осмотра достопримечательностей города Нальчика и его окрестностей с увлекательными рассказами об истории этих сооружений, об их месте в традициях, в культурной истории местного населения.

Стоит ли доказывать, что эти мероприятия имели бы колоссальное значение для развития внутреннего туризма в Кабардино-Балкарии, как хороший пример обустройства других аналогичных территорий республики и создания целой сети историко-археологических заповедников.

Мы уверены, что таким образом должна строиться культурная политика в отношении многих других памятных мест Кабардино-Балкарии. Например, в отношении района Махогапс – Махузгэпс (к югу от селения Дугулугуей), где на одном из горных плато расположен курган, в котором, согласно преданиям, покоится прах легендарного Кабарда Тамбиева или в районе селений Заюково и Куркуржин, где особенно обострились противоречия кладоискателей, археологов, искателей приключений и сенсаций.

Мы понимаем, насколько сложна и во всех отношениях затратна работа по наведению порядка в этой сфере. В настоящее время работа в этом направлении в соответствующих ведомствах и службах республики ведется крайне медленно и неудовлетворительно. Сколько-нибудь серьезно и профессионально вопросы экологии культуры не поднимаются, не ставятся, не обсуждаются. Единичные и робкие выступления, предложения и вопросы отдельных деятелей культуры, обеспокоенных проблемами жизненной среды, сохранения и охраны культурного наследия в Кабардино-Балкарии остаются без ответа.

Показательно, что по вопросу о кургане Ошхаца, по другим, ведущимся и предстоящим в республике археологическим разведкам и раскопкам, в дирекцию

КБИГИ и к сотрудникам института никто из руководителей этих работ не обращался за консультацией. Никого, в том числе и из ответственных за охрану культурных памятников чиновников в Правительстве КБР не интересуют сведения о древней истории, языке, фольклоре, топонимии, традиционном быте местного населения, об истории изучения памятников культуры в окрестностях г. Нальчика, о проводившихся в течение многих лет археологических экспедициях в Кабардино-Балкарии. Преданы забвению блестящие работы Е.И. Крупнова, П.Г. Акритаса, К.Э. Гриневича, И.М. Чеченова, А.Х. Нагоева и других ученых, написанные по результатам археологических экспедиций 40–80-х гг. XX в.

Не учитываются в достаточной мере и данные местного – кабардинского фольклора, исследования, посвященные названиям памятных мест. В частности, не используются в достаточной мере блестящие работы Дж.Н. Кокова, посвященные адыгской (черкесской) топонимии³⁷. В них содержится, между тем, богатейший материал, отражающий преломление древней истории Кавказа в преданиях, в языке и в языковом сознании кабардинцев и других черкесских народов.

С другой стороны, интерес к исследованиям местных ученых возрастает в Западной Европе. Так, в 2011 году в Нальчике побывали ученые Свенд Хансен и Сабина Райнхольд из Германского археологического института. Немецкие археологи познакомились с материалами Научного архива КБИГИ, Национального музея КБР и планируют издать в Германии полный каталог находок из Нальчикской подкурганной гробницы, раскопанной в 1969 г. И. М. Чеченовым³⁸.

Соответствующие меры по увековечению данного памятника должны быть предприняты и в самой республике. Для начала на месте прежнего расположения кургана с Нальчикской подкурганной гробницей у Дворца профсоюзов в районе «Горный» можно было бы установить щит с краткой, но содержательной информацией об этом уникальном памятнике. Практика культурных инициатив такого рода хорошо известна. Например, в городе Майкопе на месте, где прежде находился знаменитый Майкопский курган, установлена еще в советское время стела-памятник с соответствующей надписью. Она известна всем жителям города, о ней рассказывают гостям республики, как об одной из важнейших достопримечательностей, прославившей город Майкоп.

В свое время академик Д.С. Лихачев много писал об огромном, в том числе и воспитательном воздействии родной земли и культурной среды на человека, страстно призывал и завещал беречь исторические ландшафты Отечества³⁹. К сожалению, сейчас в том числе и в среде ученых нередко преобладают иные установки. В последние десятилетия во многих регионах РФ археологические исследования превратились в своеобразный «денежный фонтан» благодаря астрономическим суммам за раскопки объектов культурного наследия и в частности курганов. В основном частные, но иногда и государственные предприятия, активно используя связи в археологических кругах в Москве, запугивая в прессе общественность угрозой утраты памятников культурного наследия, ссылаясь на мнимое отсутствие конкурентов, создают благодатные условия для выжимания немалых доходов из научно-исследовательских спасательных работ. Именем историко-культурного наследия некоторые особо предприимчивые люди пытаются нещадно стричь и частный сектор, и государство. В связи с этим в соседнем Ставропольском крае были предприняты попытки борьбы с монополизацией права на археологические исследования и с «обогащением на фоне заботы о культурном наследии». Однако ситуация мало изменилась⁴⁰.

То же самое следует сказать о Кабардино-Балкарии. Решение о раскопках и фактически о ликвидации кургана Ошхаца одно из ярких тому подтверждений. Уничтожая раскидистые деревья кургана, устроители этих необдуманных действий вольно или невольно «выкорчевывали» из сознания народа его прошлое, его историческую память – действовали по той модели, которая в течение последних 100–150 лет привела к исчезновению десятков тысяч аналогичных памятников на

территории республики. Достаточно вспомнить об уникальных каменных склепах и других надгробных сооружениях, уничтоженных в большом количестве в районе между Лечинкаем и Чегемом II и в других районах Кабардино-Балкарии. Мы уже не говорим о курганах. Давно и хорошо известно, что «Кабардино-Балкария не может защитить курганы от варваров и разрушений»⁴¹, не в состоянии сохранить, в том числе и при строительных работах культурно-исторический ландшафт республики. Только за последние годы в республике уничтожено более 300 курганов⁴². Мы уже неоднократно писали об этом, считая это кроме всего прочего «экологическим правонарушением». Писали о фактах и причинах бездумного отношения к проблемам экологии культуры⁴³.

В случае с Ошхаца, кроме всего прочего, необходимо выяснить насколько финансово, научно и морально обоснованы многолетние, стоящие сотни миллионов рублей раскопки кургана и утрата самого исторического памятника? Нужно ли проводить эти раскопки? Не следует ли сохранить Ошхаца как один из самых крупных курганов в Европе, как уникальный ландшафтный памятник природы, культуры и культурной истории народа. Современная наука позволяет изучать археологические объекты методами, не разрушающими сами памятники, в том числе и курганные насыпи. Для Урванского курганного некрополя, по нашему твердому убеждению, необходимо разработать долговременную программу научного изучения, опирающуюся именно на эти методы, о чем должны позаботиться и должностные лица, отвечающие за сохранность культурного наследия Кабардино-Балкарии, и местное население, которому не безразлична судьба памятников, ставших частью повседневной жизни и истории народа.

Дело в том, что после предстоящих раскопок восстановить насыпь кургана Ошхаца в первоначальном виде или хотя бы создать его копию будет очень сложно, если вообще возможно. Поэтому в настоящее время во многих странах (Англия, США, Китай, и др.) не торопятся раскапывать «под снос» самые крупные и сложные объекты (Силбери-Хилл, Монаший курган в Кахокии, гробницы китайских императоров и др.). Это своего рода святыни и постройки престижа нации, общества, народа. Поэтому их бережно охраняют и оставляют будущим поколениям, которые получат в свое распоряжение более совершенную методику, технику и технологии изучения подобных памятников.

Только такой подход позволяет сохранить первоначальную красоту величественных сооружений подобных Ошхаца, их внутреннюю, органическую связь с природой, с рельефом местности, с культурной историей народа.

О подходах к решению вопросов охраны и судьбы исторических памятников

В средствах массовой информации распространяется мысль о том, что раскопки Ошхаца прославят Кабардино-Балкарию. Кое-кто надеется, что благодаря этому в Нальчике или в Урвани откроют археологический музей, в котором будут размещены обнаруженные в ходе раскопок находки.

Но на самом деле ценные находки, если они будут найдены, поступят в лучшем случае в крупные столичные музеи. К слову сказать, заинтересованность в этих раскопках проявила директор Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина М. Лошак. И даже осматривала курган Ошхаца вместе с Р.М. Мунчаевым⁴⁴ в надежде на пополнение музея находками из этого памятника. Так что сторонникам раскопок Ошхаца из числа местного чиновничества, не стоит обольщаться. Не зная деталей процесса археологических исследований, и не задумываясь об их последствиях, зачастую они невольно способствуют полному и безвозвратному уничтожению ценнейших памятников, являющихся достоянием народа

Кабардино-Балкарии, неотъемлемой частью истории и культурного ландшафта Кабарды, Северного Кавказа в целом.

С другой стороны, мы видим, что население республики остается (точнее его оставляют) в стороне от проблем сохранения и популяризации древних памятников культуры. Информация о работе в этом направлении, проводимая Правительством и Парламентом КБР, информация о затрагивающих интересы всего народа решениях по известным археологическим объектам остается недоступной.

Между тем, это вопросы, которые, как подчеркнул в своем ежегодном послании В.В. Путин, должны решаться не кулуарно, а открыто с привлечением широкой общественности⁴⁵.

Президент говорит в послании и об особой ответственности чиновника, отвечающего за сохранность и состояние памятников культуры. Чиновник, по словам В.В. Путина, не вправе посягать на символы истории и природы, «исходя из своих собственных представлений о целесообразности», не должен полагаться в таких вопросах на свой собственный вкус и считать свое видение проблемы самым оптимальным и разумным. И это понятно. Памятники истории и культуры являются достоянием народа, и каждый гражданин имеет право на активное, заинтересованное участие в их судьбе, на участие в культурной жизни страны, на доступ к ее культурным ценностям. В связи с этим Владимир Владимирович не зря ссылался на авторитет Д.С. Лихачева. «Исторические ландшафты нашего Отечества созданы народом и народу принадлежат, – писал выдающийся ученый. – Они не могут быть достоянием одной только профессиональной группы, имеющей свои важные, но отнюдь не всеобъемлющие задачи. Народ должен решать вопрос о судьбе исторических памятников»⁴⁶. Накануне объявленного в Российской Федерации года экологии эти слова приобретают особое звучание.

В случае с Урванскими курганами необходимо учесть также мнение известных деятелей культуры, ответственных специалистов разного профиля, в том числе ученых Кабардино-Балкарского университета, Института гуманитарных исследований РАН. За длительную историю своего существования Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН приобрел известность крупнейшего центра по изучению археологии, а также древней и средневековой истории Кавказа. Однако кризисные явления первой половины и середины 90-х гг. привели к тому, что коллектив потерял часть квалифицированных кадров. Пользуясь этим, Институт явно в неблагоприятных целях отодвинули от научной экспертизы, от охраны объектов культурного наследия, от принятия решений, так или иначе связанных с экологией культуры и в том числе от вопросов изучения археологических памятников, целесообразности их раскопок и т.д. «Хоздоговорная археология», «частное предпринимательство» в науке и ведомственная разобщенность учреждений науки и культуры сегодня как никогда раньше негативно сказываются на общем состоянии памятников археологии в республике, на состоянии всего необычайно богатого культурного наследия древнего населения Кавказа.

Если бы в Кабардино-Балкарской республике был создан и эффективно, в тесном контакте с местным населением и научной общественностью действовал межведомственный совет по проблемам сохранения историко-культурного наследия с реальными полномочиями и с реальным участием в его работе ведущих ученых республики, известных деятелей культуры, если бы эти вопросы находили должное освещение в средствах массовой информации республики, скорее всего ситуации похожие с поспешными раскопками Ошхаца не возникали бы.

Назрела также необходимость определения четких задач Общественного совета по культуре, руководимого Главой республики. Полная трансляция заседаний этого совета по местному телевидению позволила бы жителям республики быть в курсе культурной жизни республики, реально увидеть и услышать кто

именно, насколько оправданно, правильно и успешно представляет и отстаивает культурные потребности и интересы жителей Кабардино-Балкарии. То же самое касается, впрочем, Парламента КБР, Общественной Палаты, Народного фронта, всех других организаций и учреждений, выступающих от имени народа. Проблема открытости, диалога и обратной связи, к чему постоянно призывает Президент РФ В.В. Путин, остается для Кабардино-Балкарии не только одной из самых важных, но, к сожалению, и одной из самых запущенных.

Примечания

1. Авторы приносят благодарность Х.М. Бекулову и В.Б. Мастафову за неоценимую помощь при проведении экспедиции и консультации в ходе подготовки настоящей публикации.

2. Кармов Т.М., Николаев С.В. Объекты культурного наследия Кабардино-Балкарской республики. Нальчик, 2008. С. 83.

3. Bgazhnikov B.Kh., Fomenko V.A. The monuments of antiquity and the middle ages as a factor sustainable development of the cultural landscape Nalchik and its vicinities // 2016 IEEE Conference on Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies (IT&MQ&IS)Proceedings. 2016. С. 284–287.

4. Семендяев М.В. Археологические памятники Константиновского плато // История и современность российской государственности в регионе КМВ. Материалы конференции. Пятигорск, 2003. С. 93–96.

5. Самоквасов Д.Я. Могильные древности Пятигорского округа // Труды V Археологического съезда. М., 1887.

6. Веселовский Н.И. Отчет о раскопках в Кубанской области в 1901 и 1902 гг. // Архив Института истории материальной культуры. Ф. I., 1901/103, 1902/93; Веселовский Н.И. Отчет о раскопках у Усть-Джегутинской // Отчеты Археологической комиссии за 1901 г. СПб., 1903.

7. Мунчаев Р.М., Нечитайло А.Л. Комплексы майкопской культуры в Усть-Джегутинском могильнике // Советская археология. М., 1966. № 3. С. 133–151; Нечитайло А.Л. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев, 1978.

8. Нагоев А.Х. Средневековая Кабарда. Нальчик, 2000. С. 28.

9. ЦГА КБР Ф. Р. 16. О. 1. Д. 662; Бекулов Х.М. Аул князей Мисостовых и узденя Тогланова. Нальчик, 2008. С. 466.

10. Бекулов Х.М. Ошхаца – идол раннего христианства на Кавказе // Архивы и общество. Нальчик, 2007. № 2. С. 164–166.

11. ЦГА КБР. Фонд И-1. Д. 30. Л. 172

12. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1958. С. 90.

13. По материалам сайта GeoLines.ru.

14. Акритас П.Г. Археологическая разведка в Кабарде в 1946 г. // Ученые записки Кабардинского НИИ. Нальчик, 1947. Т. II. С. 310.

15. Коков Дж.Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974. С. 232.

16. Балкизов Пат, 1910 г.р. сел. Нартан. Из личного архива А. Думанишева.

17. Из сообщений П. Балкизова.

18. Бекулов Х.М. Ошхаца – идол раннего христианства на Кавказе. С. 166.

19. Там же. С. 165.

20. Там же.

21. Там же. С. 165.

22. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. С. 90.

23. Там же.

24. Акритас П.Г. Археологическая разведка в Кабарде в 1946 г. С. 311.

25. Къэбэрдейр хэкум зэрикIам, кызэрихъэжам и хъыбар (Предание о том, как Кабарда/кабардинцы покинули родину и возвратились назад) // Адыгэ IуэрыIуатэхэр (Кабардинский фольклор). Тхылъ етIуанэ. Налшык, 1969. Н. 72–73.

26. Там же. С. 73. Существует еще одна, откровенно сказочная версия происхождения кургана Ошхакилиса, согласно которой он был сооружен сыном Аруана в честь одного из

семи убитых им братьев, оказавшихся сыновьями его родного дяди по отцу. – Шэрэджрэ Аруанрэ (Шередж и Аруан) // Адыгэ IуэрыIуатэхэр (Кабардинский фольклор). Япэ тхылъ. Налшык, 1969. Н. 230–231.

27. Кармов Т.М. О франгах на Урвани и римско-католическом присутствии // Исторический вестник. Нальчик, 2010. № 9. С. 3–6.

28. Бгажноков Б.Х. Вопросы культурного взаимодействия адыгов с древними народами Передней Азии и Юго-Восточной Европы // Традиции и инновации в истории и культуре. М., 2015. С. 262–272.

29. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 1. С. 352; Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. М., 1996. С. 87.

30. Коков Дж. Н. Вопросы адыгской (черкесской) антропониимии. Нальчик, 1973. С. 108; Он же: Из адыгской (черкесской ономастики). Нальчик, 1983. С. 124.

31. Курганный подряд // Газ. Республика. Нальчик, 2009. 24 дек.

32. Фоменко В.А. Нэхъ лъапIэр кыдгурыIуэмэ // Адыгэ псалъэ. Нальчик, 6.10.2016. № 195. С. 5.

33. Конституция Российской Федерации. 1993. Статья 44, пункт 3. С. 10.

34. Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации. Тула, 2015. С. 19.

35. Положение о порядке проведения ... С. 9.

36. Положение о порядке проведения ... С. 16–17.

37. Коков Дж.Н. Адыгская (черкесская) топонимия). Нальчик, 1974; Он же: Из адыгской (черкесской ономастики). Нальчик, 1983.

38. Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница (III тыс. до н.э.). Нальчик, 1973.

39. Лихачев Д.С. Земля родная. М., 1983.

40. Емцов А. Неистовый миллионщик // Ставропольские губернские ведомости. Ставрополь, 22.07.2015. № 28 (3554).

41. Кабардино-Балкария не может защитить курганы от варваров и разрушений // <https://kavkaz.versionia.ru/kabardino-balkariya-ne-mozhet-zashitit-kurgani>

42. Там же.

43. Бгажноков Б.Х. Системный кризис малых территорий // Вестник КБИГИ. Нальчик, 2014. № 3 (22); Он же. О нравственно-экологических проблемах устойчивого развития города Нальчика // Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2015. Вып. 5. С. 6–24; Bgazhnokov B.Kh., Fomenko V.A. The monuments of antiquity and the middle ages as a factor sustainable development of the cultural landscape Nalchik and its vicinities .

44. Мокаев Т. Для изучения древней истории и культуры Евразии // Кабардино-Балкарская правда. Нальчик, 12.08.2016. № 152. С. 4.

45. Путин В.В. Все, что нарушает права людей – несправедливо // Российская газета. № 273 (7141). 2–7 дек. 2016 г.

46. Лихачев Д.С. Земля родная. С. 119.

В.Н. Bgazhnokov, V.A. Fomenko

MOUNDS NEAR THE VILLAGE OF URVAN (Preliminary results of the expedition of KBIHR, 2016)

The article shows the results of the historic ethnographic research of the Urvan mound field in Kabardino-Balkaria. Special attention is paid to the three largest mounds – Oshhakalisa, Oshhatsa and Oshhajafa, their place in historic memory of local people and in festive and religious culture of Kabarda and kabardians. Actual questions of protection of cultural heritage in Kabardino-Balkaria are considered.

Keywords: Urvan, Kabarda, circassians, Byzantium, historic culture monuments, protection of cultural heritage, mound repository.